

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Современное международное право и научно-технологический прогресс: вопросы теории

*Шугуров М.В.**

Статья посвящена рассмотрению развития международного права в условиях современных глобализационных процессов, движущим фактором которых является научно-технологический прогресс. Автор приходит к выводу о том, что социальная ценность современного международного права определяется его способностью обеспечивать эффективное регулирование международного научно-технологического и инновационного сотрудничества в целях развития. В качестве наиболее фундаментальной теоретической проблемы выделен круг вопросов, касающихся выработки международно-правовых мер и механизмов, направленных на обеспечение равноправного технологического обмена, что позволило бы разрешить наиболее острые противоречия в процессе глобального научно-технологического сотрудничества и развития. Особое внимание уделяется международно-правовому регулированию трансфера технологий в качестве важнейшего способа транснационального технологического обмена, содействующего прогрессу во всех сферах общественной жизни. Автор делает вывод о том, что в настоящее время происходит формирование единого международно-правового пространства норм, принципов и стандартов, регулирующих процессы создания и распространения научно-технологических достижений.

* Шугуров Марк Владимирович – доктор философских наук, профессор Саратовской государственной академии права. shugurovs@mail.ru.

Ключевые слова: международное научно-технологическое развитие, международное право, трансфер технологий, международные отношения.

Современный научно-технологический прогресс (НТП) является одним из основных факторов глобализации, который придает импульс преобразованиям во всех сферах общественной жизни. Одновременно происходит глобализация самого НТП, формирование его глобально-сетевых характеристик¹. Сегодня сформировалась теория развития (Theory of Development), тесно связанная с Целями развития тысячелетия (MDGs)², в достижении которых большое внимание уделяется процессу координации сотрудничества в сфере науки и техники в целях развития.

В этом плане цель международного права заключается в обеспечении не только глобального международного научно-технологического сотрудничества, но и в закреплении его наиболее перспективных с точки зрения решения глобальных проблем современности направлений, определяемых сегодня как инновационные.

Акцент на развитии культуры инноваций и инновационного подхода – так можно сформулировать общий подход, который наметился в данной сфере на различных уровнях, в том числе – в рамках ЭКОСОС (см., в частности, резолюцию «Наука и техника в целях развития»)³.

И не следует считать преувеличением вывод о том, что содержание и структура современных международных отношений, мировой политики и глобального управления непосредственно определяется научно-технологическим прогрессом⁴.

Значение международно-правового регулирования сотрудничества в данной сфере активно исследовалось еще в советской международно-правовой науке⁵. Современные аспекты научно-технологического

¹ Global Knowledge Networks and International Development. Bridges Across Boundaries. Ed. by D. Stone, S. Maxwell. – London, 2005. P. 106 – 116.

² Weiss Th., Forsythe D., Coate P. The United Nations and Changing World Politics. 4th edition. – Boulder; Oxford, 2004. P. 290; <http://www.un.org/russian/millenniumgoals>; United Nations Today (Basic Facts About the United Nations). – N.Y., 2004.

³ Док. ЭКОСОС Res/2009/8 от 24 июня 2009 года.

⁴ Skolnikoff E.B. The Elusive Transformation: Science, Technology and Evolution of International Politics. – Princeton, 1994. P. 4–8; Технологический прогресс и современные международные отношения / Под общ. ред. А.В. Крутских. – М., 2004.

⁵ Борисов К.Г. Основы международно-правового регулирования многостороннего научно-технического прогресса государств мирового сообщества. Автореф. ... доктора

развития, во многом связанные с «асимметричной» природой реализующегося проекта глобализации, вызывают потребность в новом системном и комплексном осмыслении международно-правового измерения НТП.

Соответствующие теоретические проблемы можно, как представляется, свести к следующим основным: обеспечение справедливого технологического международно-правового порядка в составе нового экономического порядка; конкретизация понятия государственного суверенитета в процессе осуществления международного научно-технологического сотрудничества; соотношение традиционного договорного международного сотрудничества с сотрудничеством в рамках международных организаций; соотношение международного права и внутригосударственного права в регулировании международного научно-технологического сотрудничества⁶.

Значительное возрастает в данных условиях значение норм права международной ответственности. Это значение в общем плане издавна выделялось в отечественной доктрине международного права. Ю.М. Колосов, в частности, еще в 1975 году писал о большом, а может быть и определяющем значении вопроса «о материальной ответственности государств за вред, причиненный другим государствам, в частности, в ходе эксплуатации новых видов техники и проведения в жизнь достижений, обусловленных научно-технической революцией»⁷.

Сегодня особый характер такой ответственности не вызывает сомнения⁸.

юрид. наук, М., 1990; Научно-технический прогресс и актуальные вопросы международного права / Отв. ред. Н.Н. Ульянова, А.А. Шишко. – Киев, 1990; Йорыш А.И. Научно-технический прогресс и новые проблемы права. – М., 1981; Сидорченко В.Ф. Научно-технический прогресс и международно-правовые проблемы спасания на море. Автореф. ... доктора юрид. наук, Л., 1979; Маркушина В.И. ООН и международное научно-техническое сотрудничество. – М., 1983; Международная научно-техническая и производственная кооперация (правовые аспекты). – М., 1982.

⁶ В 2009 году в США принят «International Science and Technology Cooperation Act of 2009», относящийся к реализации целей внешней политики Соединенных Штатов в сфере науки и технологий // http://thomas.loc.gov/home/gproxm11/h1736_ih.xml (дата обращения - 29.06.2010 г.).

⁷ Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. М., 1975. С. 4.

⁸ См. : Шугуров М.В. Современный научно-технологический прогресс и вопросы кодификации права международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом // Право и политика. 2010. № 2. С. 260-282.

Среди соответствующих идей современного международного права оправданно выделяется также идея о том, что в условиях глобализации НТП важнейшей парадигмой стала идея международного научно-технологического обмена и общения. Данная идея применительно к решению задачи охраны окружающей среды нашла свое воплощение в принципах 3 и 5 Стокгольмской Декларации, принятой в 1972 году на Конференции ООН по окружающей среде. Помимо этого Принцип 9 Декларации Рио 1992 года провозглашает, что государства должны сотрудничать в целях укрепления способности к достижению устойчивого развития путем улучшения взаимопонимания в области науки и посредством обмена научными и техническими знаниями и путем поощрения разработки, прикладного использования, распространения и передачи технологий, включая инновационные технологии.

Сложилась ли адекватная система научно-технологического обмена и ее международно-правовое обеспечение на глобальном уровне – это можно подвергнуть сомнению. Но то, что она складывается – сомнений не вызывает.

В настоящее время обменные процессы предполагают кооперативные начала как в процессе разработки, так и в процессе их применения и использования.

Но существует ли обязанность государств сотрудничать в этом процессе? – этот вопрос и сегодня у многих вызывает сомнения. Слишком очевидна добровольность, согласительный порядок вступления государств в соответствующие договорные отношения. Нередки и примеры категорического отказа государств сотрудничать в вопросах НТП, делиться своими достижениями, в особенности с государствами – политическими противниками.

Мы также не решаемся ответить на него однозначно, несмотря, казалось бы, на наличие принципа сотрудничества, который относится к *jus cogens* и который находит свое выражение в разнообразных формах и направлениях международного научно-технологического сотрудничества, традиционно подвергающихся доктринальной систематизации⁹.

⁹ См., например: Герчикова И.Н. Международные экономические организации: регулирование мирохозяйственных связей и предпринимательской деятельности. – М., 2000. С. 485-486.

Первой в этой связи должна быть, видимо, упомянута Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г., Принцип IV которой так и называется «Обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом».

Обязательство государств по развитию сотрудничества в научно-технической сфере закреплено и в разделе X Заключительного акта СБСЕ 1975 г.

С очевидностью не столь категоричный характер носят соответствующие более поздние документы, имеющие отношение к данной теме.

Так, в Декларации ЮНЕСКО о науке и использовании научных знаний, принятой на Всемирной конференции «Наука для XXI века» (Будапешт, 26 июня – 1 июля 1999 г.), говорится о том, что для прогресса науки необходимо усиление и расширение регионального и международного научного сотрудничества с использованием его разнообразных форм¹⁰. Т.е. обычное пожелание.

В этом же плане можно оценить и п. 18 Йоханнесбургской Декларации по устойчивому развитию 2002 года. В ней выражено стремление государств к тому, чтобы оказывать помощь друг другу при обеспечении доступа к финансовым ресурсам, а также при использовании современной технологии и ее передачи в целях развития¹¹.

Но становится все более очевидным, что изолированное технологическое развитие сегодня если и возможно (в виде исключения), то бессмысленно. Поскольку бессмысленно заниматься разработкой технологий, которые уже разработаны и показали свою эффективность за рубежом. В противном случае возникает необходимость «повторного» привлечения на одно и то же огромных финансовых ресурсов и затраты большого количества времени.

Изоляционизм в данной сфере вносит неприемлемые диспропорции в мировое развитие, которые рано или поздно чрезвычайно негативно сказываются на развитии, кроме прочего, и тех государств, которые прибегают к политике «утаивания» своих достижений в области НТП¹².

¹⁰ http://www.unesco.org/science/wcs/declaration_r.pdf (дата обращения – 10.06.2010 г.), Раздел III «Наука для развития».

¹¹ Док. ООН. A/CONF/199/20.

¹² Хотя без временного «засекречивания» соответствующих достижений, которые могут иметь и важный оборонный характер, здесь, видимо, не обойтись. При этом неоспоримо мнение о том, что бессмысленно утаивание определенных технологий,

В свете сказанного, сегодня оправданно повышенное внимание придается вопросам управления международным технологическим обменом и контролю над ним. И обоснованно делается вывод о расширении предмета международно-правового регулирования, распространении сферы его действия на научно-технологическое сотрудничество. Не говоря уже о том, что НТП сам явился толчком для возникновения новых отраслей международного права. Как отмечает А.Я. Капустин, «к таковым можно отнести все отрасли, связанные с научно-технологическим прогрессом. К ним можно отнести международное космическое право, да и международное воздушное право тоже, международное морское право, международное экологическое право, наконец, международное уголовное право»¹³.

В целом в отношении анализируемого вида международного сотрудничества можно говорить о формировании международно-правового пространства (универсального и регионального) с его нормами, критериями и стандартами, которые должны подлежать имплементации не только на международном, но и на национальном уровне.

На региональном уровне наиболее интенсивно формирование единого научно-технологического и инновационного пространства и, соответственно, его правового обеспечения происходит в рамках европейского научно-технологического сотрудничества, осуществляющегося в достаточно разнообразных и эффективных организационно-правовых формах¹⁴.

При оценке этих форм необходимо исходить из того, что интересы мирового научно-технологического развития требуют таких качественных изменений международного права, которые связаны с регулированием международной научно-технологической координации не столько на двустороннем, сколько на многостороннем уровне.

Это изменение качественного содержания международного права отмечает, в частности, Р. Malanczuk¹⁵.

вовлечение которых в мировой гражданский оборот приносит существенную экономическую прибыль.

¹³ Капустин А.Я. Теория международного права на современном этапе: возрождение или упадок? // Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские правовые чтения). Материалы конференции. Саратов, 2010. С. 16.

¹⁴ Европейское международное право / Отв. ред. Ю.М. Колосов. – М., 2009. С. 287.

¹⁵ Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law. 7th edition. - N.Y., 1997. P. 7.

С полной уверенностью можно сказать о том, что в широком смысле современное международное право – это совокупность норм, принципов и институтов, регулирующих международные отношения эпохи перехода к новой стадии общецивилизационного развития, основанной на 6 и 7 технологическом укладе. Таким образом, новые тенденции в развитии международного права неотделимы от комплекса процессов, составляющих основное содержание нашей эпохи. Они воздействуют на конкретизацию функций и сущности современного международного права. Поэтому от того, насколько международное право выполняет функцию регулирования международного научно-технологического сотрудничества в контексте согласованных Целей развития, зависит содержательная направленность мирового развития.

Социальная ценность современного международного права, на наш взгляд, зависит от его способности регулировать такие международно-правовые формы глобального научно-технологического сотрудничества, которые, с одной стороны, сдерживали бы негативные эффекты, а с другой – обеспечили бы подчинение НТП, осуществляемого на основе международного сотрудничества, достижению целей развития в интересах всего мирового сообщества.

Все это является отражением той противоречивой ситуации, в которой оказалось международное сообщество и, соответственно, международное право в условиях глобализации, принесшей с собой несомненные выгоды в сфере торговли, технологии и коммуникаций, но одновременно связанной с распространением разнообразных угроз (болезней, терроризма и т.д.)¹⁶. Другими словами, значимость международного права заключается в сдерживании одних и стимулировании других направлений развития науки, технологий и инноваций (STI), равным образом – и соответствующих форм международно-правового сотрудничества.

НТП пока что не привносит солидарность в мировое сообщество. Сохранение элементов несправедливости в международном научно-технологическом порядке, технологический (включая информационный) разрыв затрудняют утверждение начал доверия и согласия в мировом сообществе. Сложившийся в глобальной научно-технологической сфере порядок устраивает лидеров, поэтому они стремятся закрепить свои односторонние преимущества. Это находит свое отражение, например, в сохранении высоких стандартов охраны интеллектуальной

¹⁶ Shaw M.N. International Law. 5th edition. – Cambridge, 2003. P. XXIII.

собственности, что затрудняет доступ к новейшим разработкам со стороны развивающихся государств. Исследователи, занимающиеся анализом становления глобальной патентной системы, достаточно скептически относятся к тому, что она будет выгодна развивающимся странам¹⁷.

Суть решения проблем развивающегося мира, связанная с обеспечением его устойчивого развития, во многом заключается в эффективном предоставлении технологической помощи. Развивающиеся страны добились признания их права на доступ к современным технологиям. Однако более верно говорить не о технологической помощи, зачастую скрывающей в себе элементы неокOLONиализма, а о содействии технологическому развитию. Последнее обстоятельство в очевидной форме отражено в п. 2 ст. 13 Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 года. Немаловажное значение имеет пункт р *Декларации об установлении нового экономического порядка* 1974 года, в котором говорится не только о предоставлении развивающимся странам доступа к достижениям научно-технологического прогресса, содействию передаче технологии, но и о создании местной технологии в интересах данной группы стран в тех формах и согласно тем процедурам, которые соответствуют их экономике. Это означает вовлечение развивающихся стран в процесс разработки технологий. Данная позиция наглядно прослеживается в п. 60 «Наука и техника в целях развития» Итогового документа Всемирного саммита 2005 года¹⁸.

В современных условиях НТП приводит к социальным противоречиям в международном сообществе. Как отмечается в п. 1 пп. е) Приложения II «Повестка дня в области науки – рамки действий» к Декларации о науке и использовании научных знаний 1999 года, «положение, при котором страны и регионы в различной степени адаптируются к научным и технологическим изменениям, чревато еще большим усилением неравенства в плане доступа к научным знаниям и технологическому опыту и их приумножению»¹⁹.

Сегодня представляется несомненной необходимость наиболее полного претворения международным правом его социальных функций, выражающейся в конструировании социальных связей внутри мирового сообщества на началах свободы, справедливости и равенства.

¹⁷ Walloe T.M. One Worldwide Patent System What's in It for Developing countries // Third World Quarterly. 2010. Vol. 31. № 2. P. 272-293.

¹⁸ Док. ООН A/60/1 от 16 сентября 2005 года.

¹⁹ http://www.unesco.org/science/wcs/introduction_r.pdf (дата обращения – 10.0.2010 г.).

Это представляется особо важным именно в условиях глобализации, в рамках которой в соответствии с Декларацией о науке и использовании научных знаний стратегическая роль принадлежит научным и техническим знаниям. Сегодня данная функция предполагает сочетание национальных и глобальных интересов в научно-технологической сфере, поддержание международного сотрудничества именно в подобном ракурсе. Суть дела определяется еще и тем, что для реализации позитивных последствий НТП необходима консолидация мирового сообщества. Поэтому, как представляется, речь об эффективном осуществлении международным правом функции по регулированию научно-технологического развития может идти только при условии осуществления устранения недостатков и деформаций в современном научно-технологическом развитии.

На уровне ООН сложилась «аксиома» о том, что развитие науки и техники в формате инновационных технологий имеет первостепенное значение для решения глобальных проблем современности, в том числе для достижения всеобщей безопасности, что в современных условиях глобальные проблемы могут быть разрешены только на современной научной и технологической основе²⁰

Но здесь возникает, возможно, наиболее сложный вопрос: о построении *информационного общества*. Как сказано в п. 2 Декларации принципов «Построения информационного общества – глобальной задачи в новом тысячелетии» 2003г.²¹, необходимо использование потенциала информационных и коммуникативных технологий для достижения сформулированных в Декларации тысячелетия целей развития.

Из сказанного следует, что НТП – это не только неперемное условие экономического роста, позволяющего достигнуть высокого уровня и качества жизни, но и необходимое условие для обеспечения устойчивого развития в целом, в единстве всех его компонентов. Все это говорит о том, что цели международно-правового воздействия на отношения, складывающиеся в сфере международного инновационно-технологического сотрудничества, и их регулирование определяются функциональными свойствами международного права, его способностью быть инструментом мира, безопасности, сотрудничества и развития.

²⁰ См.: Глобальные проблемы человечества и научно-технический прогресс: сборник научных трудов. Новочеркасск, 2008.

²¹ Док. ООН. WSIS – 03/GENEVA/DOC/4-R от 12 декабря 2003 г. // <http://www.ifap.ru/ofdocs/wsisis/wsicdp.rtf> (дата обращения - 12.06.2010 г.).

НТП нуждается в корректировке его содержательной направленности в интересах осуществления всеобщих целей мира и безопасности: только таким образом он может проявить свое благотворное воздействие. Из этих идей исходит Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества 1975 года. Иные альтернативы являются содержательным вызовом гуманистической направленности НТП. Следовательно, НТП является не только средством решения глобальных проблем, но и сам является глобальной проблемой. На последнее обстоятельство недвусмысленно указано в Преамбуле Декларации ООН о биоэтике и правах человека 2005 года. С учетом этого вполне можно говорить о глобальных проблемах мирового научно-технологического и инновационного развития, решение которых во многом зависит от содержания и направления его международно-правового регулирования.

Международные инновационно-технологические отношения переплетены с торговыми, экономическими, финансовыми, производственными международными отношениями. Инновационно-технологическое развитие является составной частью обеспечения всех направлений устойчивого развития – экономического роста, социального развития и экологии. Поэтому международное научно-техническое сотрудничество становится аспектом экономических, торговых, производственных связей. Это означает, что соглашения в сфере инновационно-технологического сотрудничества входят в единый комплекс соглашений военного, экономического, торгового характера, часто затрагивающих вопросы упорядочения отношений в научно-технической сфере.

В настоящее время перед международным правом стоит задача по выработке единого правового пространства с присущими ему основополагающими принципами и конкретизирующими их нормами, критериями и стандартами. Формирование единого правового пространства - это альтернатива не только бессистемности, но и опасности фрагментации нормативной базы. Данная опасность значительна как для всего международного права, так и для права международного научно-технологического сотрудничества. Основной массив международных актов в данной сфере – это двусторонние договоры и соглашения межгосударственного и межправительственного характера. Они позволяют решать конкретные вопросы научно-технологического и инновационного сотрудничества. Вместе с тем обилие договоров и соглашений подобного рода, в том числе регионального характера, еще

не дает основание утверждать о том, что международное право в этом случае полностью реализует свой регулятивный потенциал. Поэтому государства идут по пути принятия документов универсального характера, в которых в той или иной степени осуществлялась бы кодификация международно-правовых норм, относящихся например, к передаче технологий (transfer of technology).

Одним из наиболее ключевых институтов международного научно-технологического сотрудничества является институт передачи (трансфера) технологий, благодаря которому реализуется право на доступ к технологиям, а соответственно к знаниям и информации. Данный институт находится в постоянном поле внимания международно-правовой доктрины²².

Каждый вид международного научно-технологического сотрудничества в той или иной сфере (космической, атомной, информационной, экологической и т.д.) отличается спецификой. Возникновение новых космических, морских, атомных, информационно-коммуникативных и иных отношений, связанных с передачей технологий, определяет возникновение соответствующих правил и рекомендаций. Это предопределяет, в частности, различные международно-правовые режимы совместного создания и передачи соответствующих знаний и технологий²³.

Как отмечают зарубежные авторы, наука и технологии могут способствовать решению, в частности, транснациональных проблем, в рамках определенного международного режима. Однако режимы как совокупности правил и стандартов передачи и использования технологий, должны быть имплементированы, в том числе, и на национальном уровне²⁴. Вопросы обеспечения доступа к технологиям, знаниям и информации в контексте международного научно-технологического со-

²² Международная передача технологии: правовое регулирование. М., 1985; The United Nations and International Law. 2nd edition. Ed. by Ch. Joyner. – Cambridge, 1997. P. 252–253.

²³ Мировой океан и международное право. Правовой режим морских научных исследований и передача технологий. Под ред. А. Мовчана. М., 1991; Бекяшев К.А. Международное рыболовное право. М., 2007; Международно-правовые основы недрапользования. М., 2007.

²⁴ Andresen S., Shjaereth J. Science and Technology: From Agenda Setting to Implementation // The Oxford Handbook of International Environmental Law. – Oxford; N.Y., 2007. P. 182-205.

трудничества затрагиваются в широком перечне международно-правовых актов, относящихся к разным отраслям международного права²⁵.

В целях создания единого международно-правового пространства необходима выработка и принятие универсальных стандартов в данной сфере, которые представляли бы собой специальные принципы, конкретизирующие общепризнанные нормы и принципы международного права применительно к данной сфере. Данная проблематика находится в поле внимания международных организаций, которые осуществляют свою деятельность в экономической, торговой и научно-технологической сфере и стремятся выработать универсальные стандарты.

Однако вряд ли реалистично полагать, что возможно принятие единого кодифицированного международно-правового акта, относящегося к международному научно-технологическому сотрудничеству в целом.

Тем не менее, как показала практика, возможна выработка унифицированных правил по передаче технологий. Положения Кодекса поведения в сфере передачи технологий (ЮНКТАД, 1985) года имеют рекомендательный характер. Однако они имплементируются рядом государств не только на международном уровне, но и на уровне национального законодательства. Но вся проблема заключается в строгом соблюдении подобных кодексов и руководящих принципов и выработке мер международно-правовой ответственности в случае их несоблюдения.

Как отмечает С. Жоунер, хотя в целом пока не существует формальной международной конвенции по трансферу технологий, однако существует несколько международных инструментов, которые демонстрируют правовую структуру трансфера (главным образом, соглашения в сфере охраны интеллектуальной собственности). И несмотря на неформальный (не возлагающий строгих обязательств) характер и множество моральных предписаний, соответствующий инструмент «должен приниматься в расчет развитыми государствами в процессе создания их национального права по трансферу технологий»²⁶.

²⁵ Европейская энергетическая хартия 1991 г. (п. 2. раздела 1); Соглашение СНГ о сотрудничестве в области изучения, разведки и использования минерально-сырьевых ресурсов 1997 г. (ст. 5); Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (ст. 144); Конвенция ООН о биоразнообразии 1992 г. (ст.ст. 16, 17); Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г. (п. 1 ст. 4); Конвенция ЕЭК ООН о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г. (ст.ст. 3, 7) и др.

²⁶ Joyner Ch.C. *International Law in the 21st Century: Rules for Global Governance*. – Lanham, 2005. P. 268.

Представляется важным подчеркнуть, что для современности наиболее адекватна стратегия достижения глобального партнерства, предполагающая согласование целей и перспектив научно-технологического развития на региональном и, разумеется, универсальном уровне. Однако нельзя не отметить существование трудностей в процессе выработки приемлемой для всех государств концепции международного научно-технологического и инновационного сотрудничества и развития, что берет свои истоки в различных подходах к сущности и направлениям развития международного права²⁷.

Подводя итоги, следует отметить, что исходным условием прогрессивного развития международного права в сфере регулирования современного научно-технологического прогресса является согласование воли субъектов международного права в данном направлении. Намерения субъектов международного права в данной сфере по своей природе не могут не являться продолжением и конкретизацией целей развития. Одновременно с этим международное право должно учитывать новые тенденции, формы и закономерности развития международного научно-технологического сотрудничества и соответствовать его структурным изменениям. Каждый очередной виток научно-технологической революции не оставляет возможности абстрагироваться от всей новизны возникающих здесь международно-правовых проблем. К одной из таких проблем можно отнести сочетание безусловной взаимозависимости, кооперативных начал и одновременное нарастание научно-технологической конкуренции. В этой связи международное право призвано к созданию условий для формирования баланса интересов и устремлений субъектов международного права в сфере научно-технологического развития.

Библиографический список

Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. – М.: Юридическая литература, 1975. – 256 с.

Мазов В.А. Ответственность в международном праве. Проблемы кодификации и прогрессивного развития норм и принципов международно-правовой ответственности. – М.: Юридическая литература, 1979. – 152 с.

²⁷ McWhinney E. The Concept of Cooperation // International Law: Achievements and Prospects. Ed. by M. Bedjaoui. – Paris, 1991. P. 427.

Маркушина В.И. ООН и международное научно-техническое сотрудничество. – М.: Издательство «Наука», 1983. – 223с.

Международная передача технологии: правовое регулирование. М.: Наука, 1985. – 341 с.

Мелехин Б.И. Культурное и научное общение народов. Правовое регулирование. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1968. – 220 с.

Научно-технический прогресс и актуальные вопросы международного права / Отв. ред. Н.Н. Ульянова, А.А. Шишко. – Киев: Наукова Думка, 1990. – 212 с.

Bederman D.J. International Law framework (Concepts and Insights). 2nd edition. – N.Y. Foundation Press. – 292 pp.

Joyner Ch.C. International Law in 21st Century: Rules for Global Governance. Lanham, MD Rowman and Littlefield Publishing, 2005. – 384 pp.

McWhinney E. The Concept of Cooperation // International Law: Achievements and Prospects. Ed. by M. Bedjaoui. – Paris: UNESCO, 1991. P. 425-436.

Skolnikoff E.B. The Elusive Transformation: Science, Technology and Evolution of International Politics. – Princeton: Princeton University Press, 1994 – 336 pp.

United Nations Today (Basic Facts About the United Nations). – N.Y.: UN Department of Public Information, 2004. – 388 pp.

Weiss Th., Forsythe D., Coate P. The United Nations and Changing World Politics. 4th edition. – Boulder; Oxford: Westview Press, 2004. – 448 pp.

Contemporary International Law and Technological Progress: Theoretical Aspects (Summary)

*Mark V. Shugurov**

The article is devoted to various aspects of correlation modern international law and technological progress. Much attention is paid to key tendencies of development of the international legal order in global context of high technologies. The author develops offers on perfection of balance of MDGs and states interests in science and technological areas. The article evaluates the international scientific and technological cooperation as a direction in contemporary world development. The analysis of role of international law in the technological progress is made based on various international legal acts and international legal doctrine. Author emphasizes the need for understanding of modern international law as valuable tool for international cooperation in the sphere of transfer of technology. Currently the international law is understood as a legal dimension of scientific and technological space.

Keywords: world development; international law; transfer of technology; international scientific and technological cooperation; international legal order.

* Mark V. Shugurov – professor of Saratov State Academy of Law, professor of philosophy. shugurovs@mail.ru.